

Алина Беломорская НЕ ВСЁ ТО ЗОЛОТО...

1

Худошавая женщина средних лет устало поднималась на пятый этаж, в руках она несла тяжелые пакеты с хозяйственными и продуктовыми товарами. А как же иначе, ведь надо наготовить еды дня на три-четыре, чтобы не стоять у плиты каждый день. Затем предстоит уборка квартиры, а еще хочется просто прогуляться, не спеша, по хорошей погоде, чтобы получить удовольствие. Так надоела суета, но в единственный выходной надо так много успеть сделать.

Женщина остановилась между вторым и третьим этажом отдышаться да переменить груз из одной руки в другую, как будто от этого он легче станет. Откуда-то раздавалась музыка. Женщина прислушалась, и досадно улыбнулась. Конечно, это ее дочь врубила на всю мощь телевизор и слушает любимого певца Виталия, старательно раскручиваемую восходящую звезду, пока мать, которой этот певец уже надоел до боли и звона в ушах, по магазинам шастает.

Галина Васильевна огорченно вздохнула. Нет, не воспитала она себе помощницу. Да и когда

заниматься воспитанием, если целыми днями, порой, до позднего вечера, на работе за швейной машинкой спину гнуть приходится, чтобы заработать лишнюю купюру? Правда, лишних денег не бывает. Ох, был бы хоть у Насти отец, может, дал бы ребенку ладу, но он, скотина, так загулял, что вот уже несколько лет не может найти дорогу домой. Вот и выросла девочка хоть и симпатичная да бойкая, но своенравная и импульсивная. Такой егозе нетрудно вляпаться в какую-нибудь передрагу. И в кого она, упрямица этакая?

Женщина вдруг хмыкнула.

— В кого же ей быть, как не в меня. Вон, с ее отцом как получилось. А ведь когда-то матушка и меня отговаривала роман с ним заводить. Говорила, что издалека чует в нем кобеля. Так и вышло. А ведь как я тогда стояла на своем, с пеной у рта доказывала ей, что мой возлюбленный самый красивый, самый нежный и порядочный. Самый-самый-самый... Нет, не желаю, чтоб мою дочь постигла такая же участь, — тихо пробормотала Галина Васильевна, и, подхватив сумки, зашагала по ступенькам вверх.

Открыв ключом дверь, звонить дочери бесполезно во время транслируемого концерта — все равно не услышит, женщина вошла в квартиру и бухнула ношу на пол.

— Настя, выключи своего страдальца,

ноющего на весь мир о несчастной любви, — крикнула мать из прихожей.

Оставшись не услышанной, она заглянула в комнату, наполненную грохочущей музыкой и двумя звонкими голосами.

Девушка с упоением подпевала любимчику, прищутив глаза и грациозно двигаясь в такт мелодии. Галина Васильевна улыбнулась, залюбовавшись зрелищем. Ее дочь с детства занималась эстрадными танцами, и сейчас, не подозревая того, демонстрировала матери свое умение великолепно владеть телом, стройным и гибким. Длинные густые волосы каштанового цвета плавно колыхались в ритме танца.

Наконец, песня закончилась и резко наступила тишина. Оказывается, Настя выключила на пульте звук, чтобы не слышать диктора — ей он не интересен. Повернувшись, дочь заметила заглядывающую в комнату родительницу.

— Мамуля, а ведь Виталий станет моим мужем, — возбужденным голосом проговорила Настя и, уверенная в своих словах, гордо задрала нос кверху.

— С чего ты взяла, что этот парень, еще не вполне оперившийся птенец, будет твоим мужем? — глаза матери округлились от неожиданного заявления дочери. — Тебе скоро будет только шестнадцать, да и ему не намного

больше.

— А помнишь, в прошлом году, когда мы были на курорте, к нам подошла гадалка и предсказала, что имя моего супруга будет Виталий, и любовь у нас будет крепкая-прекрепкая, до конца нашей жизни? Еще она говорила, что он станет знаменитым и работа его будет связана с поездками. Это, как ты понимаешь, гастроли. А я буду с ним вояжировать и даже могу танцевать в его кордебалете, если он согласится.

— Но старуха вещала, в первую очередь, про любовь, — мать в упор посмотрела на дочь. — Где она? А самое интересное то, что певец с тобой не знаком.

— Вот здесь моя любовь, — Настя приложила руку к груди слева, — в моем сердце. Я обожаю Виталия! А познакомимся мы на его концерте, и я буду ходить на все его выступления, которые пройдут в нашем городе. Вот увидишь, я добьюсь своего. Он будет от меня без ума.

— Фантазерка, об этом не может быть и речи, — сурово возразила мать. — Неужели ты поверила той чуши, которую несла старая, полоумная гадалка? Какая глупость. К тому же подумай, если он станет прославленным артистом, сколько у него будет поклонниц! Ты с ума сойдешь от ревности, дочка! Нет, уж лучше иметь заурядного мужа. Так спокойнее.

— Вот так всегда, — воскликнула недовольным голосом Настя, — только захочешь крылья расправить для полета, как уже велят их сложить.

— Ты посмотри, разговорилась, — возмутилась Галина Васильевна, — ты ей слово, а она тебе сто в ответ. Чем выше взлетать, тем больше падать, разумница. Школу сначала закончи.

Дочери слова матери показались обидными, и она надула губки. Однако молчание длилось всего несколько секунд, затем девушка мечтательно продолжила:

— Мамуля, ты только представь, мы вместе на сияющей огнями сцене, во всем сверкающем, под восторженными взглядами зрителей поем и танцуем. Здорово! Да?

— Ой, дочка, не всё то золото, что блестит, — наставительно сказала женщина. — За этой блестящей мишурой скрываются нервные срывы, недосыпания, отчаяние и тяжелый, очень тяжелый труд. Про шик, блеск и тру-ля-ля поется в песнях, а в жизни все иначе — пот и слезы. Приземлись, Настя, и лучше помоги мне на кухне.

— Я еще не все уроки сделала, — мстительно ответила девушка.

— Чем же ты занималась полдня? Баклуши била? Беспутная! — справедливо вознегодовала мать.

— Музыку слушала, — с ехидцей произнесла Настя, демонстративно доставая из рюкзака учебники, — она облагораживает человека, возносит его. А ты говоришь беспутная.

Галина Васильевна беспомощно махнула рукой, дескать, что толку спорить — только время попусту тратить да нервы себе портить, и направилась в кухню.

— Совсем от рук отбилась, взрослую из себя корчит, — ворчала тихонько мать, принимаясь за нескончаемые домашние дела.

Галина Васильевна достала из пакета мясо и овощи, разложила их на столе, прикидывая в уме меню.

— Так, это поджарить, это стушить, сварить, натереть на терке и чтобы все получилось вкусно, малокалорийно, полезно. Фух! — вздохнула Галина Васильевна и надела фартук.

В быстрых руках женщины все спорилось, и вскоре по квартире разнесся аромат приготовленной еды. Теперь можно и пообедать, пора и дочку звать к столу. Но не успела мать и рта раскрыть, как в кухню с радостным визгом влетела Настя.

— Мамочка, Виталий победил в первом сезоне телепроекта. Я так рада за него! Он отлично пел и танцевал. Теперь его могут выдвинуть на международный конкурс, но сначала он проведет

несколько выступлений вместе с другими певцами, в том числе и в нашем городе, — протараторила дочь, затем с мольбой взглянула на мать. — Я очень тебя прошу, купи билеты на его концерт. Сделаю все, что захочешь, только купи.

— Вместо уроков компьютер включила и в интернете зависаешь? — строго спросила Галина Васильевна возбужденную новостью дочь, которая крутилась сейчас перед ней волчком.

— Каждый день в течение недели буду мыть посуду и подметать пол, — бросилась разбрасывать обещания Настя.

— Небось цена заоблачная за билеты, — мать решила сразу пресечь пустую трату денег.

— И белье поглажу, — продолжала поднимать ставку Настя, не теряя надежды на достижение цели.

— В конце четверти надо не о концертах думать, а о том, как неуды исправить, — ответила на это женщина.

Галина Васильевна устало опустилась на табурет и тут в ее животе громко заурчало.

— Ой, мамуля, ты сиди, а я быстро подам на стол, — спохватилась Настя, проявив небывалую доселе заботу. — Я читала, что на сытый желудок человек становится добрее. А насчет неуда по литературе не беспокойся, стих я уже выучила и завтра принесу за него десять баллов. Вот увидишь!

Что и говорить — после сытного обеда Галина Васильевна действительно подобрела и согласилась купить билеты на концерт малоизвестного пока певца со смазливym лицом, которому какие-то специалисты прочили славу и успех. Что ж, посмотрим, послушаем.

Спустя несколько дней Галина Васильевна держала в руках заветные билеты, которые «достала» через давнюю знакомую. Обе поддерживали связь еще с молодости, так сказать, с советских застойных времен, и пользовались услугами друг друга — Галина обшивала Светлану, работавшую в филармонии, а та ей за это покупала билеты на все интересные мероприятия. Рука руку моет, как говорится. Только раньше ходили на выступления начинающих и знаменитых артистов гораздо чаще, но не по таким космическим ценам, как теперь. Да, времена меняются.

Долгожданный концерт уже завершился, и Настя нетерпеливо ерзала в кресле с блокнотом в руках, поставив свою сумочку матери на колени. В какой-то миг, влекомая жаждой получить автограф любимого артиста, девушка сорвалась с места.

Оглушительные аплодисменты в зрительном зале не смолкали долго, возгласы «бис» и «браво» непрерывным потоком неслись на сцену, а юные поклонницы, стоявшие в проходах, пытались хоть чуть-чуть приблизиться к избранному кумиру. Они

толкались, пробивались, рвались вперед, желая смести с пути все кордоны. Некоторые от восторга рыдали, не обращая внимания на растекающуюся по щекам тушь.

Галина Васильевна с тревогой посмотрела в ту сторону, где в тесной, ревущей толпе затерялась ее дочь, и не дай бог там оступиться — затопчут и даже не заметят. К счастью, охранники смогли быстро совладать с беспорядком, и женщина с облегчением вздохнула, когда ее не в меру раздосадованная дочь вернулась на место.

— Первая попытка оказалась неудачной, — недовольно проворчала Настя, а потом твердо заявила, — но в следующий раз я к нему пробьюсь.

— Таких как ты — сотни или даже тысячи, — нравоучительно произнесла женщина. — Оставь эту затею.

— Мама, — дочь бросила в ее сторону сердитый взгляд, — под сидячую попу деньги не подсунешь, а в данном случае можно остаться без завидного жениха. Возможно, именно его мне и напорочили. И я должна упустить шанс? Нет.

Галина Васильевна тяжело вздохнула, а Настя огляделась вокруг.

«Это сколько же баб на одно вакантное место?» — мысленно забеспокоилась девушка, наблюдая за восторженными женскими лицами.

Много. Но она взлелеяла в своей душе давнее

предсказание гадалки, отринув все сомнения, вскормила его, поверила, и теперь не отступится — кто бы что ни говорил.

2

Перед самым Новым годом Насте исполнилось шестнадцать, и с первого же дня достигнутого возраста она считала себя взрослой. Это признала и мамина подруга тетя Оля, вернее Ольга Ивановна. Поздравляя с днем рождения, она вручила девушке красивый конверт с солидной купюрой внутри.

— Пусть его содержимое поможет тебе обрести желаемое, Настя. Только воспользуйся подарком разумно, по-взрослому. Детство-то осталось позади.

А вот Нина Андреевна, другая мамина подруга, кажется, засомневалась в сказанном тетей Олей, с ухмылкой взглянув на Настину комнату, обклеенную плакатами с изображениями ее любимого певца. И высказалась так же, с насмешкой, мол, это подростковые, девичьи пристрастия. Работала тетя Нина в магазине канцелярских товаров, поэтому частенько обеспечивала Настю всякими последними новинками этого производства, и день рождения не был исключением.